

УДК 316.4+33 (092)

М.В. Ломоносова
Санкт-Петербург№ 2 (25) (2024)
«Наследие»

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ О ЗАКОНАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Цитирование: Ломоносова М.В. Николай Дмитриевич Кондратьев о законах развития общественной жизни // Наследие. 2024, № 2(25). – С.44–52.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2024.2.5>

Citation: Lomonosova M.V. Nikolaj Dmitrievich Kondrat'ev o zakonah razvitiya obshchestvennoj zhizni [Nikolai Kondratiev's view of the laws of social development] // Nasledie [Heritage]. 2024, No. 2(25). – Pp. 44–52.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2024.2.5>

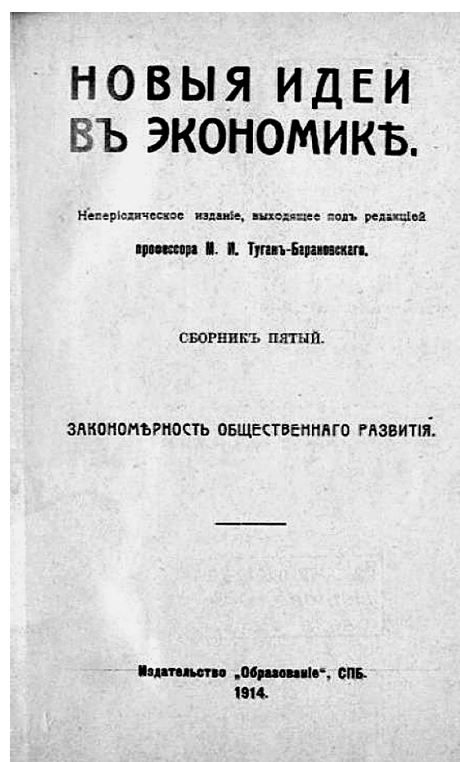
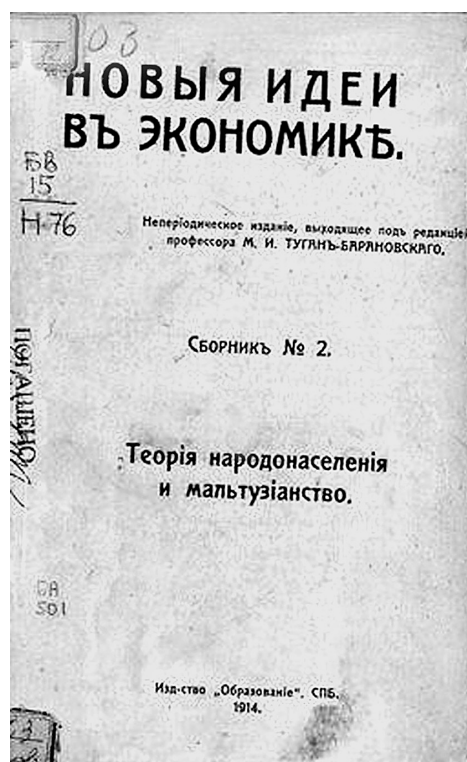
В статье анализируется первая научная работа Николая Кондратьева, в которой он проявил интерес к проблемам экономики. Опубликовав в журнале «Новые идеи в экономике» в 1914 г. статью, посвященную законам развития общественной жизни, он заявил о себе как ученый. Ценность студенческой статьи Николая Кондратьева заключается в том, что в ней он совершил первые научные шаги на пути к разработке своей теории больших циклов конъюнктуры, которая впоследствии получила название «Циклы Кондратьева» и представляет собой важный вклад в понимание законов общественного развития.

Ключевые слова: Н.Д. Кондратьев, М.И. Туган-Барановский, теория социального развития, социальные законы, история экономических учений.

Lomonosova M.V. Nikolai Kondratiev's view of the laws of social development
The article is devoted to the analysis of Nikolai Kondratiev's first scientific work, in which he showed his interest in the problems of economics. In 1914, when he published an article in the journal «New Ideas in Economics» on the laws of the development of social life, he established himself as a scientist. The value of Nikolai Kondratiev's student article lies in the fact that he took the first scientific steps towards developing his theory of large business cycles, which later became known as «Kondratiev Cycles». It represents an important contribution to understanding the laws of social development.

Key words: N.D. Kondratiev, M.I. Tugan-Baranovsky, theory of social development, social laws, the history of economic theory.

В 1914 г., в год начала Первой мировой войны, студент юридического факультета Императорского Петроградского университета Николай Дмитриевич Кондратьев с головой погрузился в мир науки. Его друг и единомышленник Питирим Алек-

Обложки журнала «Новые идеи в социологии» 1914 года

сандрович Сорокин отмечал в своих воспоминаниях: «Уделяя внимание в первую очередь самому главному – учебе – и руководствуясь правилом, что средства достижения цели никогда не должны подменять саму цель, мы в итоге не оставались в накладе: год от года наши доходы увеличивались, а материальные обстоятельства улучшались» [Сорокин, 1991, с.56]. Такой подход к жизни и к учебе полностью оправдал себя. Они оба, еще будучи студентами, заявили о себе как профессионалы. Причем несмотря на то, что они учились на юридическом факультете, Питирим Сорокин проявлял явный интерес к социологии, а Николай Кондратьев интересовался проблемами экономики. Это был год напряженной интеллектуальной жизни, совместного научного творчества.

В это время он не только интенсивно работал над монографией «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: Социально-экономический и финансовый очерк», которая была опубликована в 1915 г., но и проявил себя как публицист. Весь этот год вместе с Питиримом Сорокиным он сотрудничал с газетой «Вечернее звено» – рупором независимой либеральной мысли и объединенного славянства [Ломоносова, 2024]. Эта газета издавалась в Петрограде А.Н. Брянчаниновым при поддержке известных ученых, общественных и политических деятелей, в число которых входил и М.М. Ковалевский, который был хорошо знаком с А.Н. Брянчаниновым, поэтому редколлегия газеты предоставила молодым ученым возможность опубликовать серию публицистических статей. Интересно, что уже

в 1914 г. Николай Кондратьев в статьях «Война и внешняя торговля Австро-Германии», «Милитаризм прежде и теперь», «Россия и Япония», посвященных злободневным вопросам того времени, пытался проявить себя как экономист.

Сотрудничество со средствами массовой информации, а именно эту функцию выполняли в те годы газеты, в том числе петроградская газета «Вечернее звено», только один из аспектов научной деятельности Николая Кондратьева и Питири-ма Сорокина. Л.Д. Широкоград в статье «Н.Д. Кондратьев в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете», опираясь на обширную источниковую базу, в том числе и архивных документов, детально описывает студенческие годы жизни Николая Кондратьева, связанные с крупнейшим в стране учебным и научным центром – Императорским Санкт-Петербургским университетом, студентом которого он стал осенью 1911 г. [Широкоград, 1992]. В те годы в Санкт-Петербургском университете была сосредоточена 1/4 часть общего количества студентов, обучавшихся накануне Первой мировой войны в существовавших в то время российских университетах. Николай Кондратьев остановил свой выбор на юридическом факультете – самом большом из четырех факультетов университета. В состав факультета входило 13 кафедр, в том числе кафедра политической экономии и статистики, к которой более всего тяготел Николай Кондратьев. Уже на первом курсе он попал под обаяние личности М.И. Туган-Барановского*, работая под его непосредственным руководством. Н.Д. Кондратьев «своим любимым учителем» называл М.И. Туган-Барановского, научному наследию которого он посвятил две специальные работы. В одной из них он прямо писал, что «считает себя одним из ближайших учеников» М.И. Туган-Барановского [Кондратьев, 1923]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что когда в 1913 г. М.И. Туган-Барановский стал редактором журнала «Новые идеи в экономике» – нового непериодического издания, выпускавшегося в 1913–1914 гг. в Санкт-Петербурге издательством «Образование»**, то он привлек своего ученика Николая Кондратьева и как помощника при выпуске номеров журнала и как автора опубликованной в 1914 г. статьи «Основные учения о законах развития общественной жизни». Это была первая фундаментальная научная работа Николая Кондратьева – студента юридического факультета, в которой он уже четко определил сферу своего будущего профессионального развития – экономику.

Журнал «Новые идеи в экономике» был основан в 1913 г. в Петрограде и в 1914 г. выходил с регулярной периодичностью. Всего было издано 6 сборников в период с 1913 по 1914 г., и 2 сборника в 1924 и 1925 г., но уже под редакцией А.Ю. Финн-Енотаевского***. Этот журнал в 1914 г. сразу стал важной платформой для обсуждения

* Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919) – экономист, социолог, историк, представитель «легального марксизма». Приват-доцент Императорского Санкт-Петербургского университета (1906–1913), профессор Высших женских курсов (1906–1917), ординарный профессор в Петербургском политехническом институте (1914–1917), преподаватель в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского (1916–1917), после 1917 г. – министр финансов Украинской народной республики.

** Книгоиздательство «Образование» – русское и советское научное издательство просветительской направленности в Санкт-Петербурге (Петрограде–Ленинграде). Основано в 1909 г. и существовало вплоть до 1930 г.

*** Финн-Енотаевский Александр Юльевич (1872–1943) – революционер, российский ученый, известный работами в области экономической теории и социологии. С 1920 г. профессор политэкономии Факультета общественных наук Петроградского университета. В 1924–1925 гг. предпринял попытку возродить издание журнала «Новые идеи в экономике» (под его редакцией вышло в свет два сборника).

актуальных экономических вопросов и новых теорий в преддверии и во время Первой мировой войны в контексте растущего интереса к экономическим исследованиям и новым подходам в экономической науке. Журнал публиковал статьи, посвященные самым разным аспектам экономики, включая теорию ценности, экономические циклы, социальные и политические аспекты экономической жизни. В нем были представлены работы молодых исследователей и известных ученых, что способствовало обмену мнениями и идеями в научной среде. Это издание, как уже отмечалось, выходило под редакцией М.И. Туган-Барановского вплоть до приостановления его выпуска в 1915 г. История журнала «Новые идеи в экономике» может представлять отдельный исследовательский интерес, но в рамках настоящей статьи остановимся на подробном анализе работы Николая Кондратьева «Основные учения о законах развития общественной жизни», опубликованной в пятом сборнике 1914 г., который вышел под общим названием «Закономерности общественного развития»*.

Статью Николая Кондратьева «Основные учения о законах развития общественной жизни» сложно назвать студенческой статьей, не только по причине большого объема – 53 страницы, но и в силу ее содержания, так как в ней он систематизирует важнейшие учения о законах общественного развития и подвергает их глубокому критическому анализу, что характеризует его как уже состоявшегося исследователя, обладающего собственной позицией. Логика изложения материала в статье демонстрирует как глубокие знания в области различных теорий развития общественной жизни, так и владение методологией научного познания. Статья состоит из 5 равнозначных по объему разделов и отдельного заключения.

Первый раздел статьи Н.Д. Кондратьева «Основные учения о законах развития общественной жизни» носит название «Понятие закона и его разновидности», что сразу определяет основные контуры исследования и демонстрирует приверженность позитивистской методологии, когда важно определить основные категории и критерии анализа и использовать научный язык, релевантный объекту исследования. Это базовое для социальных наук понятие в начале XX в. многие ученые трактовали по-своему, что вносило методологическую противоречивость при изучении социальных и экономических процессов, оказывая негативное влияние на реальную политику государства в решении острых вопросов современности. Поэтому вопросам методологии и языку исследований стали уделять особое внимание, что и нашло отражение в попытке Николая Кондратьева дать определение основным понятиям и категориям, благодаря чему в дальнейшем стало бы возможным провести своего рода ревизию и оценку теорий и подходов, которые активно используются как учеными, так и практиками в области государственной политики и управления. «Закон, как родовое понятие, взятое вне зависимости от природы «подзаконных» объектов, есть формула единообразной связи явлений материальных, психических, социальных или идеальных. Таким образом, понятию закона присущи два элемента. Во-первых, элемент связи явлений, во-вторых, элемент единообразия этой связи, что указывает на повторяемость в комбинации».

* В этом выпуске кроме статьи Н.Д. Кондратьева были также опубликованы статьи: «К вопросу о теории экономической эволюции» М.И. Назаревского, «Подчиняется ли история общества законам развития» М.И. Туган-Барановского, «Социологические законы развития» А.Д. Ксенополя.

«Наследие» № 2 (25) (2024)

ях явлений, о законе которых идет речь» [Кондратьев, 1914, с.2]. Николай Кондратьев подчеркивает, что понятие связи шире, чем понятие причинности, так как связь может быть и не причинной, а чисто идеальной, как, например, в законах математики. Таким образом, он утверждает, что два указанных элемента понятия закона (элемент связи и элемент единообразия этой связи) разделяются большинством ученых и являются базовыми при определении понятия закона. Далее, выделяя две логически возможные группы законов: законы абстрактные (основные) и законы эмпирические (производные, конкретные), – он указывает на характер связи между явлениями, на которую указывает закон. «Если эта связь будет настолько строгого характера, что мы имеем научно обоснованное право утверждать: за явлениями А и В при тождественных условиях всегда следуют явления С и Д – то перед нами будет абстрактный закон. Если же такого права мы не имеем и утверждаем связь явлений на основании лишь наличного опыта, тогда в нашем распоряжении будет закон эмпирический» [Кондратьев, 1914, с.4]. Поскольку большинство ученых отождествляют абстрактный закон с причинной связью, то Николай Кондратьев подробно останавливается на этом вопросе, предвосхищая будущую дискуссию между представителями реализма и номинализма. Важное методологическое замечание Николай Кондратьев делает относительно практической экспликации знания о законах развития. Абстрактные законы по отношению к прошлому и настоящему дают могучее орудие, позволяющее понять действительность и воздействовать на нее, но по отношению к будущему значение абстрактного закона сильно падает. В свою очередь, эмпирический закон в категорической форме и определенно указывает, что именно будет, а если опыт, лежащий в основании эмпирического закона, будет очень устойчивым и частым, то этот закон получает колоссальное познавательное значение и служит могучим орудием предвидения [Кондратьев, 1914, с.9].

Во втором разделе статьи под заголовком «Основные типы учений о законах развития общественной жизни» Н.Д. Кондратьев, опираясь на определение понятия закона, которое он дал в первом разделе, выделяет наиболее значимые теории из тех, которые активно обсуждаются в научном сообществе и используются при проведении эмпирических исследований. Он подчеркивает, что принятое им деление законов на абстрактные и конкретные не является единственным, как не может быть единственной всякая классификация, но именно это деление является наиболее удобным, что Н.Д. Кондратьев демонстрирует при анализе самых различных теорий развития общества от Огюста Конта и Герберта Спенсера до Николая Кареева.

Важное значение Н.Д. Кондратьев уделяет тому, какие категории законов теория может найти в развитии общественной жизни. Все теории он предлагает различать по двум признакам: как данная теория понимает закон и какие категории законов она считает возможным найти в развитии именно общественной жизни. В зависимости от первого признака теории распадаются на 3 группы: А – теория, понимающая закон в абстрактном и в конкретном смысле; В – понимающая закон только в абстрактном смысле; С – понимающая закон только в эмпирическом смысле [Кондратьев, 1914, с.15]. Николай Кондратьев подчеркивает, что поскольку в отдельности эмпирический закон логически неприемлем, то последнюю группу теорий можно оставить без рассмотрения.

В итоге он предлагает оценивать эвристический потенциал теорий, опираясь на очевидную и простую систему критериев, которую он представляет в отдельной классификационной схеме [Кондратьев, 1914, с.16].

Теория, понимающая закон:	А. В абстрактном и эмпирическом смысле.	<ul style="list-style-type: none"> a) признающая возможность формулировать только эмпирические законы. b) признающая возможность формулировать и абстрактные, и эмпирические законы. c) не признающая возможность ни тех, ни других.
	В. Только в абстрактном смысле.	<ul style="list-style-type: none"> a) признающая возможность формулировать абстрактные законы. b) не признающая такой возможности.

В последующих трех разделах статьи: «Определение точки зрения на общественное развитие», «Теория, понимающая закон и в абстрактном, и в эмпирическом смысле», «Теория, понимающая закон в абстрактном смысле» – Николай Кондратьев иллюстрирует на конкретном материале реально существующих теорий развития общественной жизни, эвристические возможности разработанной им классификации. Придерживаясь научной методологии исследования, Н.Д. Кондратьев систематизирует теории в области истории, социологии и экономики, которые оперирует понятием «общественное развитие». Это важно, так как в то время, когда он работал над статьей, в социальных науках остро стоял вопрос о выборе пути общественного развития, в связи с этим историческое знание стало не только оказывать влияние на политику, но и пронизывать методологию социальных и экономических наук. Несмотря на это, Николай Кондратьев рассматривает понятие общественного развития не с исторической точки зрения, как этот термин понимает идиографическая школа*, а исключительно с обобщающей, естественно-научной точки зрения. Поэтому, с одной стороны, в круг его рассмотрения не входят теории исторического развития, построенные под знаком идиографической методологии, так как они отрицают законы развития, с другой стороны, он фокусирует внимание на тех теориях, которые рассматривают историю с обобщающей (номотетической) точки зрения, поскольку такой взгляд на историю близок к социологическому подходу.

Николай Кондратьев считает, что блестящей иллюстрацией этого типа учений о развитии общественной жизни являются теории, созданные в рамках так называемой исторической школы, возникшей в качестве реакции на веру в абсолютные принципы, которая господствовала в экономике, и направленной против нее. Эта школа принимала идею полной свободы индивидуально-хозяйственной деятель-

* Идиографическая школа – направление в области науки и философии, которое акцентирует внимание на изучении уникальных конкретных случаев и явлений, в отличие от номотетического подхода, который стремится выявить общие законы и закономерности. Идиографическая школа рассматривает исторический процесс в его неповторяющейся и неразложимой индивидуальности, тем самым отрицая исторические законы общественного развития. Идиографический подход способствует глубокому пониманию сложных явлений, которые не всегда могут быть объяснены через общие законы или теории.

ности, а также признавала постоянный характер законов хозяйственной жизни. Абстрактный метод экономики она предложила заменить историческим и настаивала на своеобразии в развитии хозяйственной жизни каждого народа, признавая возможность лишь эмпирических законов в виде параллелизмов хозяйственной жизни народов и отрицая возможность абстрактных законов политической экономии вообще и законов экономического развития в частности.

Взгляд Николая Кондратьева на законы общественного развития в то время не был общепринятым в науке, поскольку при выборе методологии анализа социальных проблем взаимосвязь экономической теории, истории и социологии не была очевидной. Поэтому он подчеркивает, что исторический метод – главное и отличительное орудие социологии, которая исходит из наблюдений за обществом в его целостности и только затем переходит к его элементам. Апеллируя к учению Огюста Конта, Николай Кондратьев отмечает, что существующий сегодня первый «набросок социологии» – теория развития человечества – была разработана с опорой на исторические законы, которые дали лишь обобщения, то есть законы, требующие своего обоснования в будущем [Кондратьев, 1914, с.27–28]. Таким образом, экономика может выступить в качестве источника эмпирического материала, который способен помочь обосновать законы общественного развития. Поэтому далее он отдает предпочтение теориям экономистов и социологов, изучающих эволюцию и динамику общества сквозь призму процессов в сфере экономики.

Стоит отдельно отметить, что, несмотря на то, что его учитель М.И. Туган-Барановский отрицает законы общественного развития, исходя из главной и отличительной черты общества как коллективного целого, которая заключается в его «большой пластичности и приспособляемости», Н.Д. Кондратьев отмечает его оригинальный подход, приводит ссылки на его основные работы, но не подвергает их детальному разбору и критике. В этом выражается, с одной стороны, уважение к учителю и наставнику, а с другой стороны, он оставляет эту возможность за читателем настоящего сборника «Новых идей в экономике», так как наряду со статьей Николая Кондратьева в нем была опубликована статья М.И. Туган-Барановского «Подчиняется ли история общества законам развития» [Туган-Барановский, 1914]. Интересно, что статья студента открывает сборник, а статья его учителя расположена в нем на третьем месте, после статьи «К вопросу о теории экономической эволюции» М.И. Назаревского* [Назаревский, 1914].

В своей статье Николай Кондратьев не оставляет без специального внимания популярное и постоянно набирающее сторонников учение Карла Маркса. Он отмечает, что К. Маркс был занят изучением капиталистического периода и открытием законов, управляющих развитием жизни именно в этот период. «Наиболее ярким образцом таких законов является его знаменитый закон концентрации производства, всеобщий закон капиталистического накопления, распадающийся на ряд более частных законов» [Кондратьев, 1914, с.43]. Интересен вывод юного экономиста Николая Кондратьева о том, что поскольку К. Маркс развил с «железной логикой» теорию этих

* Назаревский Михаил Иванович (1874–1938) – российский экономист, профессор Московского сельскохозяйственного института (МСХИ). Стоял у истоков становления высшей рыбохозяйственной школы.

законов» и вскрыл противоречия капиталистического строя, то получил право предсказать его падение.

В своей статье Н.Д. Кондратьев уделяет внимание практически забытому в наши дни научному наследию А.Д. Ксенополя*, предвосхищая у читателя этого выпуска сборника «Новых идей в экономике» интерес к данному автору, так как именно его статья «Социологические законы развития» [Ксенопол, 1914] помещена в нем последней, причем ее перевод с французского языка был выполнен Николаем Кондратьевым [Кондратьев, 1914, с.49]. Румынский ученый, детально описавший историю румынского народа, связав ее с мировой историей, разрушает идею закона развития. Н.Д. Кондратьев согласен с А.Д. Ксенополем в том, что поскольку история вполне совпадает с динамической социологией, а в ней напрасно искать законы развития последней, то можно говорить об индивидуальности исторического процесса.

Интересно, что на протяжении всей работы Н.Д. Кондратьев пытается сопоставить противоположные теории и концепции, оценив их эвристический потенциал в вопросах изучения законов общественного развития. В поле его внимания вошли как российские ученые: Н.К. Михайловский, М.М. Ковалевский, П.П. Маслов, Е.В. Де-Роберти, Б.А. Кистяковский и др., так и зарубежные: Г. Шмоллер, Г. Риккерт, Г. Спенсер, В. Зомбарт, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Л. Гумплович, К. Бюхер, Ф. Экснер, К. Каутский и др. В итоге он делает вывод о том, что относительно законов общественного развития среди теоретиков единогласия нет. «Мнения расходятся как по вопросу о понимании закона, так и по вопросу о возможности найти законы развития: столько же восстают против этой возможности, сколько и защищают ее» [Кондратьев, 1914, с.51]. Тем не менее между общественными и прочими науками, как считает Н.Д. Кондратьев, нет принципиального различия, поэтому законы развития возможны, тем более что «нельзя не отметить один эволюционный уклон науки в этой области: все меньше начинают увлекаться такими широкими эмпирическими обобщениями, как закон трех стадий Конта, и все больше углубляются в выяснение причинных отношений в развитии общественной жизни, разлагая ее на элементы (Дюркгейм, Бугле и др.). Соответственно с этим все чаще говорят не об определенных фазах общественной жизни, но о тенденциях в ней» [Кондратьев, 1914, с.53]. Как показало будущее развитие науки, как и полагал Н.Д. Кондратьев, этот уклон привел к тому, что экономисты и социологи, выявляя тенденции развития, которые наблюдаются в экономических и социальных процессах на протяжении определенного времени, разработали целый спектр теорий и аналитических моделей, которые служат методологической основой для анализа сложных явлений. Не остановился в своих исследованиях и Николай Кондратьев. Концепция эмпирических законов, получившая методологическое обоснование в студенческой статье, опубликованной в журнале «Новые идеи в экономике» в 1914 г., широко использовалась им в последующих зрелых работах, таких как «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (1922), «Большие циклы конъюнктуры» (1928).

* Ксенопол Александру Димитрие (1847–1920) – румынский историк, писатель, философ, педагог и социолог. Иностраннный член французской Академии моральных и политических наук (1914), вице-президент Парижского социологического общества (1916).

Литература

- Кондратьев Н.Д. Михаил Иванович Туган-Барановский. Петроград: Колос, 1923. – 130 с.
- Кондратьев Н.Д. Основные учения о законах развития общественной жизни // Новые идеи в экономике. Сб.5. Пг.: Образование, 1914. – С.1–53.
- Ксенопол А.Д. Социологические законы развития // Новые идеи в экономике. Сб.5. Пг.: Образование, 1914. – С.126–140.
- Ломоносова М.В. Неизвестные статьи Николая Кондратьева 1914 года на страницах петроградской газеты «Вечернее звено» // Наследие. 2024, № 1(24). – С.150–154.
- Назаревский М.И. К вопросу о теории экономической эволюции // Новые идеи в экономике. Сб.5. Пг.: Образование, 1914. – С.53–107.
- Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: СЖ Коми, МП «Шыпас», 1991. – 304 с.
- Туган-Барановский М.И. Подчиняется ли история общества законам развития // Новые идеи в экономике. Сб.5. Пг.: Образование, 1914. – С.108–125.
- Широкопад Л.Д. Н.Д. Кондратьев в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 1992. № 4. – С.3–16.

References

- Kondrat'ev N.D. *Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovskij* [Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovsky]. Petrograd: Kolos, 1923. – 130 p.
- Kondrat'ev N.D. *Osnovnye ucheniya o zakonah razvitiya obshchestvennoj zhizni* [Basic teachings on the laws of the development of social life] // *Novye idei v ekonomike* [New ideas in economics]. Sb.5. Pg.: Obrazovanie, 1914. – pp.1–53.
- Ksenopol A.D. *Sociologicheskie zakony razvitiya* [Sociological laws of development] // *Novye idei v ekonomike* [New ideas in economics]. Sb.5. Pg.: Obrazovanie, 1914. – pp.126–140.
- Lomonosova M.V. *Neizvestnye stat'i Nikolaya Kondrat'eva 1914 goda na stranicah petrogradskoj gazety «Vechernee zveno»* [Unknown articles by Nikolai Kondratyev in 1914 on the pages of the Petrograd newspaper «Evening Link»] // *Nasledie* [Heritage]. 2024, No. 1(24). – pp.150–154.
- Nazarevskij M.I. *K voprosu o teorii ekonomicheskoy evolyucii zhizni* [On the theory of economic evolution] // *Novye idei v ekonomike* [New ideas in economics]. Sb.5. Pg.: Obrazovanie, 1914. – pp.53–107.
- Sorokin P.A. *Dolgij put'. Avtobiograficheskij roman* [A Long Way. Autobiographical novel]. Syktyvkar: SZh Komi, MP «Shypas», 1991. – 304 p.
- Tugan-Baranovskij M.I. *Podchinyaetsya li istoriya obshchestva zakonam razvitiya* [Does the history of society obey the laws of development] // *Novye idei v ekonomike* [New ideas in economics]. Sb.5. Pg.: Obrazovanie, 1914. – pp.108–125.
- Shirokorad L.D. *N.D. Kondrat'ev v Sankt-Peterburgskom (Petrogradskom) universitete* [Kondratiev at St. Petersburg (Petrograd) University] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economy]. 1992, No. 4. – pp.3–16.